

На столе зазвонил мобильник разгневанного в край молодого господина Фу. Фан Юй, проигнорировав взгляд Цзяньси, которым тот готов был его живьем сожрать, скользнул глазами по экрану.

Вызов от «Господа Бога». Это еще кто?

Цзяньси вздернул подбородок. Он холодно усмехнулся, а затем мертвой хваткой впился взглядом в Фан Юя. Всем своим видом он показывал: «Сейчас я научу тебя смотреть так, чтобы мороз по коже продирает». Давай, мол, посмотрим, кто из нас больший наглец.

Не меняя позы и не сводя с Фан Юя глаз, Цзяньси нажал на кнопку приема.

— Да. Циньхэ №48. Угу, понял.

И тут же сбросил вызов.

Мэй Цзюнь перевел взгляд с Цзяньси на Фан Юя и обратно. Надо же! Когда у зрелого мужика на старости лет гормоны в голову бьют — это лавина, не остановишь. Но не настолько же откровенно, братец? Пацан уже от злости так оцетинился — краше в гроб кладут!

Мэй Цзюнь впервые оказался в столь... двусмысленном положении: драка еще не началась, но обстановка накалилась до предела, и непонятно было, то ли кулаками махать, то ли ноги уносить. Мир старых циников был выше его понимания. И все же тонущего друга, который со всего размаху летел в бездну собственного безрассудства, нужно было спасать. Причем немедленно.

Пока Цзяньси говорил по телефону, Мэй Цзюнь ощутимо пнул Фан Юя под столом.

Фан Юй наконец оторвал взгляд от лица юноши и вопросительно посмотрел на приятеля. Тот сидел с таким видом, словно в него только что ударила молния.

— Господин Фан, — сквозь зубы процедил Мэй Цзюнь, — имей совесть, поскромнее надо быть. Ты его сейчас взглядом до дыр прожжешь.

Покосившись на Цзяньси, который как раз убрал телефон, Мэй Цзюнь уже громче добавил:

— Набери Дин Лэнину. Пусть дует сюда и ухаживает за важным клиентом. — Мэй Цзюнь разыгрывал эту карту исключительно ради того, чтобы разрядить обстановку между Фан Юем и парнем.

Мэй Цзюнь был готов поклясться: когда его собственный сын вырастет и соберется жениться, он и сотой доли этого беспокойства не испытает. Наказание господне, а не Фан Юй! Ну и

оболтус.

Фан Юй, отвернувшись к окну, послушно набрал номер Дин Лэнина.

Заметив, что пыл Цзяньси немного угас, Мэй Цзюнь снова обратился к нему:

— Дин Лэнин — наш старый приятель, начальник кредитного отдела в Большом банке. Пообщайся с ним. Даже если решишь не брать у него заем, сможешь проконсультироваться по любым финансовым вопросам. И сразу — выделю жирным шрифтом и подчеркну особо: Лэнин — человек исключительно порядочный и надежный. Надеюсь, мне не придется повторять это трижды? Хотя дело действительно важное.

Выдав эту тираду на одном дыхании, Мэй Цзюнь схватил стакан и махом осушил его наполовину.

Цзяньси лишь нахмурился. Признаться честно, он всем нутром отвергал и самого Мэй Цзюня, и всю его компанию. Особенно сейчас, когда тот проявлял столь подозрительное рвение.

Да, долги и кредиты — это их с отцом, Фу Тяньюем, головная боль. Отец, конечно, тот еще мерзавец, но и Мэй Цзюнь в глазах парня вовсе не выглядел благообразным господином. Цзяньси относил подобных типов к категории людей, выживающих в щелях между законом и криминалом — классическим обитателям «серых зон».

Не дождавшись ответа, Мэй Цзюнь взгляделся в лицо юноши и сразу понял: парень им ни на грош не верит. Что ж, дети, выросшие в неблагополучных семьях, всегда такие — подозрительные, ранимые, но с железным стержнем внутри.

Они с Фан Юем переглянулись. Объяснять ничего не требовалось. Фан Юй едва заметно дернул бровью, и Мэй Цзюнь тут же все понял.

— Расскажу тебе кое-что, — заговорил Мэй Цзюнь уже без тени шутовства, спокойно и серьезно. — Не жду, что ты меня простишь, но, может, это хоть немного умерит твои подозрения. В тот день у меня в офисе твоего папашу, Фу Тяньюя, действительно поколотили. Поколотили всерьез, спору нет, но... все это было согласовано заранее. Мы с ним договорились. — Мэй Цзюнь нервно прикусил нижнюю губу, оставив на ней бледный след от зубов.

Цзяньси на мгновение изумился, но он тут же взял себя в руки. Опустив взор на столешницу, он лишь горько усмехнулся:

— Кто бы сомневался...

Собственно, удивить его подобными вещами было уже трудно — жизнь под одной крышей с Фу Тяньюем закалила его до предела. Еще во время расселения и оформления документов на

новое жилье отец дважды пытался обвести дедушку вокруг пальца, всеми правдами и неправдами пытаясь прибрать недвижимость к рукам, чтобы поскорее пустить ее с молотка. Теперь вот спелся с ростовщиками, чтобы подставить собственного сына и заложить дом в счет долгов.

Никакого удивления. Никакого потрясения. Вполне ожидаемый поворот.

— М? — Мэй Цзюнь не понял, что парень имел в виду под этой оборванной фразой.

«Кто бы сомневался, что все именно так?» или «Кто бы сомневался, что вы все — банда ублюдков»?

— И давно ты понял? — Фан Юй перевел взгляд с окна на Цзяньси. По тону парня он догадался, что тот прекрасно понимал, чьих рук это дело. Точнее, знал, что родной отец его попросту предал.

Цзяньси поднял глаза, на секунду встретившись с ним взглядом, а затем посмотрел на Мэй Цзюня.

— Вы пообещали отправить его за границу.

Короткая, оборванная фраза — но все трое мгновенно всё поняли.

— Да уж, грязные делишки — явно не мой конек. Так легко проколоться... — Мэй Цзюнь самокритично усмехнулся.

— Бумаги оформим через мою компанию. А залоговый кредит, если доверяешь, проведем через банк Дин Лэнина. Это избавит тебя от лишней бумажной волокиты, — ровным голосом произнес Фан Юй и указал пальцем куда-то за спину Цзяньси.

— Что за жесты? Я опоздал, и вы решили повесить на меня счет? — раздался от дверей голос вошедшего Дин Лэнина.

Цзяньси обернулся. Перед ним стоял интеллигентный, подтянутый мужчина в строгом банковском костюме с пластиковым бэйджем на груди. Он был примерно на полголовы ниже Фан Юя, носил очки в тонкой темной оправе и выглядел чрезвычайно аккуратно и собранно.

Цзяньси снова мысленно скривился. Они что, всерьез решили разыграть перед ним этот спектакль? Сказали «друг из банка» — и тот заявляется в ресторан прямо при полном параде, в форменной одежде и с бэйджиком. Может, им еще почетную грамоту выписать за такую преданность делу? Взрослые ведь мужики, солидные, а с таким упорством и артистизмом скользят по скользкой дорожке мошенничества. Что это за дух авантюризма? Какая великая вера ими движет? Цзяньси искренне недоумевал, но его саркастическое восхищение этой

троицей росло стремительно, как паводок весной.

Если на свете и существовали эталонные недотепы, способные запороть любое дело, то Фан Юй без колебаний отдал бы пальму первенства Дин Лэнину. Этот придурок еще даже не успел опустить свой зад на стул, как с ходу выдал:

— Опять собрались бандой, чтобы развести какого-то пацана? Ого, а парень-то видный! Хорошо, ничего не скажешь.

В этот момент Фан Юй и Мэй Цзюнь на собственной шкуре прочувствовали классический штамп из дешевых дорам — когда от бессильной ярости хочется харкать кровью на три метра вперед.

Фан Юй принялся так яростно тереть лоб, что на коже проступили багровые полосы. Опустить руку и встретиться взглядом с Цзяньси он банально не решался.

Мэй Цзюнь, только что распинавшийся про «человека исключительной порядочности», мысленно выругался. Сплошная подстава. Уж лучше вести дела со своим пятилетним сыном — там хоть без сюрпризов.

Цзяньси, глядя на это трио, едва сдерживал желание крикнуть: «Официант, принесите пульт, я хочу переключить канал!»

Иногда, когда Дацзянь начинал откровенно паясничать, Цзяньси любил повторять: «Слабоумие и отвага — девиз веселых и находчивых». Но глядя на этих солидных господ, он понял другое: когда почтенные дяденьки пускаются во все тяжкие, их дурость приобретает поистине вселенские масштабы, и тормозов у них нет в принципе.

— Так, живо достали визитки, — Мэй Цзюнь окончательно потерял терпение и с раздражением выудил из кармана собственную карточку.

— Чего? — недоуменно буркнул Дин Лэнин, однако послушно полез во внутренний карман пиджака за визитницей и протянул Мэй Цзюню плотный картонный прямоугольник.

Фан Юй тоже открыл свой футляр. Сначала он потянул стандартную белую карточку, но передумал, засунул ее обратно и вытащил другую — стильную, матово-черную, которую и передал приятелю.

Мэй Цзюнь при виде этого маневра лишь усмехнулся. Лэнин удивленно приоткрыл было рот, но вовремя спохватился и выразительно покосился на Цзяньси.

Мэй Цзюнь зажал три визитки между пальцами, веером развернул их и протянул юноше:

— Держи, парень. Из этих трех карточек у моей, прямо скажем, самый сомнительный авторитет. Не буду врать, что делаю это чисто из альтруизма. Скорее, хочу хоть как-то загладить свой косяк. Да и ради друга стараюсь...

«В свои двадцать восемь этот сухарь впервые по-настоящему кем-то увлекся, не оставлять же его страдать!» — Мэй Цзюнь покосился на Фан Юя и вовремя прикусил язык, решив не выдавать чужих секретов.

— Короче, эти две визитки можешь проверять как угодно. Справки и кредит — всё через них, канифоль им мозги сколько влезет. Считай это моим единственным жестом доброй воли. Но если в следующий раз при встрече ты будешь кривить лицо и смотреть на меня как на врага народа — пеняй на себя. Младших я тоже бью, понял?

— Так, стоп, — вмешался Дин Лэнин, чувствуя, что разговор заносит куда-то не туда. — Слышь, оратор, закругляйся со своей блатной лирикой. Молодой человек, не слушайте вы этого фантазера.

— Ой, чья бы корова мычала, а твоя бы молчала, — огрызнулся Мэй Цзюнь. Он уперся ладонью в стол и подался вперед, всем видом показывая, что готов вцепиться Лэнину в глотку.

— Вообще-то это мой потенциальный ВИП-клиент! И если не меня слушать, то кого? Твои байки в стиле фильмов про триады? — Лэнин принял аналогичную боевую стойку.

Глядя на них, Цзяньси невольно вспомнил, как Линь Буй часто рассуждала о парных вещах из лимитированных коллекций. Кажется, эти двое подходили под это определение идеально.

— Да ну тебя к черту, ну и прохиндей же ты, Лэнин! — Мэй Цзюнь не выдержал и покатился со смеху, содрогааясь всем телом.

— Конечно, прохиндей. Вытащили меня посреди рабочего дня, заставили платить по счету, так еще и клиента увести пытаются! У тебя вообще совесть есть, чудовище? — Лэнин продолжал картинно хмуриться, не меняя позы.

Цзяньси молча забрал визитки, разглядывая их под аккомпанемент бесконечной перепалки Мэй Цзюня и Дин Лэнина, которые с азартом обменивались шпильками, не забывая поминать родственников друг друга в сугубо ироничном ключе.

Вообще-то Цзяньси привык, что взрослые мужчины, закончив учебу и начав работать в приличных местах, обычно следят за языком. Но эти двое... Что это было? Возврат к истокам или подарочное издание уличной классики?

— Твой приятель? — негромкий голос Фан Юя заставил его отвлечься от мыслей.

Парень поднял голову. Их взгляды снова встретились, и в этом было что-то мистическое. Стоило Цзяньси посмотреть на Фан Юя, как тот тут же ловил его взор. Глаза у этого мужчины были удивительно живыми и... невероятно проницательными.

Он что, караулит каждое его движение? Или проходил курсы снайперской стрельбы глазами? Цзяньси очень хотелось съязвить: «Слушай, дядя, тебе не надоело? Сделай перерыв».

Фан Юй легонько постучал костяшкой указательного пальца по стеклу. Раздался отчетливый стук.

Цзяньси повернулся и увидел Дацзяня, который бодро шагал по тротуару и активно махал ему рукой.

— Угу, — отозвался он.

— Парень твой? — вкрадчиво уточнил Фан Юй, продолжая сканировать его взглядом.

Цзяньси лишь усмехнулся, он лукаво прищурился.

Фан Юй мысленно выругался. Этот мальчишка снова — совершенно неосознанно — зацепил его своим чертовски манящим взглядом. Пускай парень откровенно над ним потешался, Фан Юй, не борясь с собственным влечением, уже вовсю предавался весьма недвусмысленным фантазиям.

Это было дико, иррационально, но в голове за какую-то секунду развернулся такой запредельный сценарий без цензуры, что объемы воображаемого «видео» перешагнули все мыслимые терабайты. Его будто бес попутал. Точнее, вселился дух озабоченного терьера.

Тем временем новоявленный «кавалер» Цзяньси размашистым шагом вошел в ресторан и, заметив знакомую спину, направился напрямик к их столику.

Целая банда, и сплошь мужики. Стоп, а это не те ли громилы, что грозились вытрясти из них душу?

Дацзянь остановился за спиной друга, скрестил руки на груди и с прищуром оглядел троицу.

— Ого. Не знал, что стрелки теперь забивают в столь изысканных заведениях. Больше похоже на симпозиум.

Цзяньси обернулся и посмотрел на приятеля — тот явно пришел во всеоружии и был готов лезть на рожон. Вновь повернувшись к сидевшим за столом, Цзяньси лаконично представил его:

— Это Дацзянь, мой друг. — После чего отодвинул соседний стул: — Падай.

Усевшись, Дацзянь выложил на стол небольшую жестяную коробочку.

Цзяньси взял ее, открыл, достал леденец от кашля и забросил в рот.

Мэй Цзюнь заметил, как потяжелел взгляд Фан Юя при виде Дацзяня, и с усмешкой спросил новоприбывшего:

— Часто вас двоих вместе вижу. Крепкая, должно быть, дружба?

— Парень его, — не моргнув глазом, соврал Дацзянь, прекрасно уловив враждебность Фан Юя. Он отлично помнил слова Цзяньси о том, что этот тип положил на него глаз. Судя по плотоядному, не скрывающему намерений взгляду Фан Юя, Дацзянь воочию убедился, как выглядит человек, у которого на лбу крупными буквами написано: «Хочу тебя трахнуть».

— Мы уже лет десять вместе. Еще пешком под стол ходили, когда поклялись друг другу в верности.

Хрусь!

Цзяньси от неожиданности слишком сильно сжал челюсти и разгрыз конфету.

Все четверо разом уставились на него.

Цзяньси готов был сквозь землю провалиться — он никак не ожидал от Дацзяня такого финта. Леденец раскололся со слишком громким хрустом, напугав его самого, да еще и осколок пребольно впился в кончик языка. Если бы не четыре пары глаз, направленные на него, он бы уже бежал в туалет рассматривать повреждения в зеркале — во рту отчетливо проступил солоноватый вкус крови. Черт бы все побрал!

— Надо же, какая нынче молодежь пошла... прямолинейная, — опомнился Дин Лэнин и с усмешкой покачал головой, выразительно косясь на притихшего Фан Юя. Его взгляд так и говорил: «Братец, забудь, тут без вариантов».

— Прямолинейная? — Дацзянь еще раз смерил Фан Юя оценивающим взглядом и многозначительно добавил: — Стараемся не отставать! — После чего вытащил звенящий телефон и провел пальцем по экрану: — Алло? Вернулась? Мы в Циньхэ №48. Давай сюда. Кто тебя держит-то? Эй, не ори ты так... — Сбросив вызов, он заговорщицки подмигнул Цзяньси.

Цзяньси вымученно улыбнулся в ответ.

Наблюдая за их немymi сценами, Фан Юй физически ощутил, как у него разом разболелись глаза, печень, легкие, почки и всё, что только могло болеть.

— Вы здесь часто бываете? — Дин Лэнин взял на себя роль дипломата, пытаясь разрядить обстановку. — Раз даже номер заведения помните наизусть.

— Да, но обычно сидим на втором этаже, — ответил Цзяньси. Из всей троицы Лэнин вызывал у него наименьшее отторжение. Как-никак, ярлык «интеллигентного проходимца» все же подразумевал наличие элементарных манер.

— Ха-ха, слышали? Вот она, разница поколений! — рассмеялся Лэнин. — Первый этаж — обитель пенсионеров. А второй, как мы и думали, зарезервирован для молодежи. Мы туда принципиально не суемся, чтобы не портить статистику среднего возраста.

— Ничего, сейчас к нам еще кое-кто присоединится и разом омолодит нашу компанию, — не успел Дацзянь договорить, как неподалеку, со стороны входа, раздался звонкий, как колокольчик, девичий крик.

Цзяньси и Дацзянь синхронно прижали ладони к лицам. Похоже, ходячие катастрофы водились не только в лагере противника.

Что ж, давайте померимся силами — чья ходячая беда окажется разрушительнее.

— Хэ Дацзянь, ты где застрял, скотина?! — Линь Буюй умудрилась громогласно заявить о себе прямо с порога, едва преодолев вертушку двери.

Ее зычный голос обладал поистине разрушительным эффектом: у людей со слабой нервной системой в этот момент могли запросто сбиться настройки пульса.

— Тихо-тихо! Королева, не орите на весь зал! Мы здесь! — Дацзянь подскочил со стула и замахал руками с усердием ветряной мельницы.

Дин Лэнин и Мэй Цзюнь тут же выпрямились, они изумились, а на лицах расплылись глуповатые улыбки, выдавая типичную реакцию матерых холостяков на появление эффектной девушки.

Линь Буюй была в длинной джинсовой юбке и простой белой рубашке, которая выгодно подчеркивала все достоинства ее фигуры. Круглое бледное личико со здоровым девичьим румянцем и милыми щеками имело мало общего с тем карикатурно-острым идеалом из соцсетей, к которому она так стремилась. До пластиковых стандартов красоты ей было как до луны.

Стройная, длинноногая, она шла от бедра, уверенно и размашисто. Длина ее шагов вполне

соответствовала громкости голоса. Она смотрела на мир огромными миндалевидными глазами со смесью высокомерия и любопытства. Пока эта девица молчала, она казалась безупречной красавицей, от которой невозможно отвести взгляд.

Заметив, что на подходе к столу Буюй замедлила шаг и окинула мужчин оценивающим взглядом, Дацзянь понял: она пытается сообразить, кто перед ней. И весьма вероятно, уже признала в Мэй Цзюне того самого коллектора.

— Господин Фу, организуй даме чай с молоком, а? — крикнула Буюй еще на ходу.

В три шага преодолев оставшееся расстояние, она бесцеремонно повисла у Цзяньси на шее, закинув руку ему на плечо. Со стороны этот жест мог показаться излишне фривольным, но Цзяньси и Дацзянь прекрасно знали: девчонка просто включила режим защиты своего человека.

Цзяньси лишь прятал усмешку, слегка опустив голову. Чуть приподняв веки, он с нескрываемым удовольствием наблюдал за тем, как вытягиваются лица сидящих напротив мужчин.

Буюй замолчала, одарив незнакомцев натянутой, но вполне светской улыбкой.

— Прошу, Королева, присаживайтесь! Стул теплый, только для вас! — Дацзянь услужливо ухватил ее за локоть и усадил на свое место, а сам оперативно притащил стул от соседнего столика и устроился рядом.

— Прекрасный выбор. Чай с молоком, верно? — расплылся в услужливой улыбке Дин Лэнин, мгновенно включив режим топ-менеджера по работе с ключевыми клиентами.

— Мои друзья: Линь Буюй и Хэ Цзянь. Студенты лингвистического и кинематографического, — Цзяньси небрежно указал на сидевших рядом, а затем перевел руку на противоположную сторону: — Фан Юй, генеральный директор «Тяньян Импорт-Экспорт». Мэй Цзюнь, представитель кредитной организации. Дин Лэнин, начальник отдела в банке.

— А ты сам? — с мягкой улыбкой поинтересовался Фан Юй, не сводя с него глаз.

— А это наш главный талант с отделения масляной живописи лучшей Академии художеств в стране, а по совместительству — первый красавец всея вуза, Фу Цзяньси, — с гордостью отрапортовал Дацзянь.

— Ого! — негромко присвистнул Лэнин.

— Официант, чайник гонконгского молочного чая, горячего, — подозвал Цзяньси проходящего мимо сотрудника.

— Нет, со льдом, со льдом! — обернувшись вслед официанту, торопливо поправила Буюй.

— Комнатной температуры, — тоном, не терпящим возражений, отрезал Цзяньси, глядя на нее.

Девушка обиженно надула губы и уныло подтвердила:

— Ладно, комнатной температуры.

Мысленно же Буюй уже размахивала огромным двуручным мечом, в ярости гоня Цзяньси по всему залу. Сам холодное не пьет, так и другим запрещает! Тиран недоделанный! Придушила бы...

Фан Юй слегка нахмурился, наблюдая за их пререканиями. Слово Цзяньси для этой взбалмошной девицы, похоже, было непререкаемым законом.

Мэй Цзюнь и Дин Лэнин тоже переглянулись в легком недоумении. Чтобы столь эффектная барышня так безропотно подчинялась парню, да еще в таком капризном вопросе, как температура напитка?

Это было похоже на извечную заботу парней о своих половинках в «особые дни»: «Пей больше теплого!» Черт возьми. «Горячий... Комнатной температуры...»

Лэнин подался вперед, уперся локтями в стол и заговорщически перевел взгляд с Буюй на Цзяньси.

— Слушайте, а можно нескромный вопрос...

— Нельзя, — кокетливо, но жестко оборвала его Буюй. Заметив, как у того от такой бесцеремонности поползли вверх брови, она лукаво подмигнула: — Но я могу рассказать сама. — Сменив гнев на милость, она сладко улыбнулась Лэнину и ткнула пальцем сначала себе в грудь, а затем указала на Цзяньси: — Друзья с пеленок, суженые от рождения. Короче, я его девушка.

— Твою мать, — вполголоса буркнул Дацзянь, отворачиваясь к окну.

— Ха-ха-ха! — Мэй Цзюнь зашелся в безвредном хохоте, содрогаясь всем своим грузным телом.

— Ну вы даете, молодежь! Спектакль окончен, расходимся. Отличный анекдот, мне теперь на неделю зубоскальства хватит, — Лэнин потянулся со своим стаканом через стол, чокнулся с Фан Юем и ободряюще подмигнул другу, без слов намекая: «Шансы еще есть, не дрейфь».

Цзяньси в очередной раз лишился дара речи от выходок своей подруги. Леденцов под рукой больше не было, поэтому ему оставалось лишь судорожно глушить воду из стакана.

Фан Юй молча, с едва заметной полуулыбкой, разглядывал покрасневшего парня.

— Ладно, теперь к делу, — Мэй Цзюнь наконец отсмеялся и посерьезнел. — Моих людей из больницы я убрал. Твой папаша, Фу Тяньюй, выпишется со дня на день. Я за ним пригляжу, но заставить его поставить подпись ты должен сам. И повторю еще раз: делай всё строго по закону, не пытайся втянуть меня в криминал. Я тебе и так уже столько поблажек надавал, сколько ни один банк в период самого дикого роста не дает.

Покосившись на Фан Юя, Мэй Цзюнь ухмыльнулся:

— Тем более кое-кто тут у нас патологически не переносит конкуренции и готов испепелить любого, кто посмеет посягнуть на его территорию. — С этими словами он поднялся из-за стола.

Цзяньси посмотрел на него снизу вверх с загадочной улыбкой.

Фан Юй и Дин Лэнин тоже поднялись со своих мест.

Дин Лэнин дружески похлопал Цзяньси по плечу:

— Если надумаешь насчет кредита — обращайся. Ради тебя твой Брат Нин готов пролететь даже на самый глухой красный свет. — Он перевел взгляд на Дацзяня и Буюй и снова улыбнулся.

Дацзянь поймал его взгляд и, уморительно запищав, манерно произнес:

— О, Нин-гэгэ... Я твоя верная Сяо Цянь!

— Всё, сдаюсь! С вами я за сегодня помолодел лет на десять, — Лэнин окончательно покатился со смеху. Удаляясь к выходу, он дурашливо замурлыкал под нос детскую песенку: — «Солнышко светит, птички поют...»

Линь Буюй закрыла лицо руками и сморщилась — пел новоиспеченный банкир прескверно, фальшивя на каждом аккорде.

Цзяньси провожал взглядом уходящих мужчин. Фан Юй шел последним. Поравнявшись с юношей, он на секунду затормозил, одарив его всё той же многозначительной теплой улыбкой, и мимоходом скользнул тыльной стороной ладони по его обнаженному предплечью.

— Ого... — Дацзянь проводил взглядом удаляющуюся фигуру Фан Юя. — Это что сейчас было? Классический подкат без тормозов?

— Что? Где? Я всё пропустила! Повторите на бис! — Буюй завертела головой по сторонам.

— Слышь, барин, а куда вся твоя спесь подевалась? — Дацзянь заглянул Цзяньси в лицо.

— Извелась вся. Стараниями моих любимых «парня» и «девушки».

<http://bllate.org/book/18325/1760632>